

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В МАССОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯНИН

А.В. Семенов, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН

Для цитирования:

Семенов А.В. Экономический кризис в массовых представлениях россиян // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2021. – № 3. – С. 52–61. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2021.3.7>

За постсоветскую историю россияне пережили несколько экономических кризисов, которые во многом стали призмой для оценки политической обстановки в стране и направления ее развития. В данной статье на основе массовых опросов ФОМ и ВЦИОМ в 2019–2020 г. автором реконструируются общественные представления об экономическом кризисе, рассматриваются, какие группы более склонны видеть кризис в стране, какие адаптивные механизмы они используют, наконец, связано ли ощущение кризиса с доверием политическим институтам. Количественный текстовый анализ ответов на открытый вопрос о характеристиках экономического кризиса показывает, что в первую очередь он ассоциируется с разрывом между наличным и желаемым уровнями потребления и экономической безопасностью, а не резким снижением макроэкономических показателей. Рост цен, низкий уровень жизни и заработных плат являются наиболее частыми индикаторами кризиса в ответах.

Наиболее чувствительными к кризису оказываются респонденты в категории граждан с низкими доходами и более молодые когорты. Механизмы адаптации уже начинали формироваться накануне основной волны пандемии в марте 2020 г., но возросший уровень неопределенности в отношении будущего определил спрос на информацию о состоянии дел в экономике. Исследование показывает также, что ощущение кризиса связано с недоверием органам государственной власти. В целом, работа демонстрирует важность изучения субъективных оценок благополучия и их роли в структурировании информации о процессах в политических и экономических сферах.

Ключевые слова: *экономический кризис, экономическое неблагополучие, общественное мнение, общественные настроения, общественное доверие.*

Постсоветский период в России был сопряжен как с тяжелыми экономическими потрясениями, так и со стремительным экономическим подъемом. «Шоковая терапия» 1992 г. привела к галлопирующей инфляции и резкому сокращению экономики, которое продолжалось вплоть до де-

фолта августа 1998 г. Последовавшие за ним почти 10 лет устойчивого экономического роста закончились вместе с глобальным экономическим кризисом, когда в 2009 г. российская экономика потеряла 8% ВВП. После кратковременного восстановления, с 2013 г., экономика демонстри-

рвала признаки стагнации: на фоне почти полной занятости и загрузки производственных мощностей инвестиционная активность сокращалась, увеличился чистый отток капитала. Продолжительный спад реальных доходов наложился на российско-украинский конфликт и санкционное противостояние, а переход на плавающую ставку рубля вместе с неудачными корпоративными операциями на валютном рынке обрушили курс рубля в декабре 2014 г. Наконец, пандемия коронавируса в 2020 г. стала очередным ударом по российской экономике, последствия которого еще только предстоит оценить.

Как россияне переживают экономические потрясения? Какие аспекты экономического кризиса являются для них наиболее значимыми? Наконец, имеет ли экономический кризис политические последствия? Несмотря на актуальность этих вопросов, существует явный недостаток исследований в данной области. К примеру, экономисты редко затрагивают социально-политические последствия кризисов [1; 4; 9; 10]. Работы в области социальной антропологии и социологии указывают на адаптивный потенциал россиян в условиях кризиса [8; 11]. О. Шевченко описывает опыт переживания кризиса в постсоциалистической Москве и демонстрирует, каким образом этот опыт стал частью повседневности и позволил выработать защитные механизмы [12].

В целом, существующие исследования указывают на то, что кризис воспринимается россиянами как неотъемлемая часть жизни. В данной статье на материалах опросов ВЦИОМ и Фонда «Общественное мнение» продемонстрировано, что кризис для россиян в первую очередь ассоциируется с существенным разрывом между текущим и желаемым уровнями потребления, причиной которого выступает рост цен, безработица и общий низкий уровень жизни. Показано также, какие группы оказываются наиболее чувствительными к кризисным явлениям. На основе Кризисного мониторинга ВЦИОМ [3] проанализирован диапазон адаптивных

стратегий и показано, что убежденность в наличии кризиса связана с переоценкой доверия к политическим институтам.

Экономический кризис в оценках россиян

Частые взлеты и падения экономики находят свое отражение и в общественном мнении: если на пике роста в июне 2008 г., согласно опросам ВЦИОМ, 41% респондентов считали, что кризис позади, 21% утверждали, что он наблюдается уже сейчас, 25% ожидали его в будущем против 41% тех, кто считал, что кризис позади, то в июне 2020 г. эти цифры составили 17%, 58% и 15% соответственно. В апреле 2020 г. доля пессимистов достигла пика в 87% против 6%, достигнув показателей 1991–1992 гг. По факту, общественный оптимизм относительно перспектив экономического развития падает с кризиса 2008 г. с кратковременным всплеском во втором квартале 2014 г. [2].

Негативные оценки экономического положения отражают структурные проблемы: с 2014 г. наблюдается сокращение реальных доходов населения вплоть до конца 2019 г., и после короткого восстановления их рост был остановлен пандемией коронавируса. Зависимость экономики от экспорта энергоносителей даже в условиях свободного обменного курса рубля, введенного Центральным банком в ноябре 2014 г., вызывает существенные колебания национальной валюты относительно мировых. Периодические обвалы курса наподобие паники осени-зимы 2014 г. напоминают россиянам об ужасах предыдущих экономических неурядиц и вызывают реакции в виде срочного перевода сбережений в валюту и скупки импортных товаров. В то же время переход на плавающий курс рубля позволили Центробанку более эффективно обеспечивать ценовую стабильность: инфляция стабилизировалась на исторических минимумах после краткого всплеска в 2015 г.

Как россияне определяют, что такое «экономический кризис»? Для ответа на этот вопрос использованы данные опроса

Фонда «Общественное мнение», который был проведен 16–17 марта 2019 года по репрезентативной выборке в 104 населенных пунктах (N=1539). Данный массив содержит открытый вопрос «В чем для вас лично проявляется экономический кризис?», на который дали ответ 989 респондентов из 1 044 согласившихся с мнением о том, что в стране наблюдается экономический кризис. Ответы по содержанию варьируются от «не знаю» и «во всем» до довольно подробного объяснения своей позиции. Например, один из респондентов перечисляет целый ряд характеристик кризиса, которые часто повторяются в других ответах: «Нехватка работы, закрывают рынки, магазины, мелкий бизнес, социальной помощи многодетным нет, низкий уровень пенсий, зарплат, рост цен, коррупция». Социально-экономические проявления кризиса упоминаются наиболее часто, но затрагиваются также и политические проблемы: коррупция, некачественное государственное управление, затратные внешнеполитические инициативы.

Для систематического анализа ответов на открытый вопрос использованы инструменты для количественного текстового анализа с помощью пакета Quanteda в статистической среде R [7]. Перед анализом

текстовые ответы прошли ручную проверку на наличие ошибок ввода: качество транскрибирования ответов сильно варьируется, кроме того, необходимо было стандартизировать отдельные выражения, например, словосочетание «заработная плата» имело несколько альтернативных вариантов написания («зарплата», «з.п.», «зар.плата» и др.). Наконец, в финальном корпусе были удалены стоп-слова. Лемматизация была пропущена для сохранения «естественной» синтаксической структуры ответов. В полученном корпусе наиболее частым является термин «цена» и его словоформы (встречается в 33% ответов), как правило, в сочетании с концептом роста («рост цен», «цены растут»). Термин «заработная плата» в различных модификациях встречается в 8% случаев (в основном в сочетании с квалификацией «низкая») «безработица» и «низкий уровень жизни» – примерно в 5% ответов.

Анализ общей частотности распределений не позволяет понять, каким образом термины сочетаются между собой. Для решения данной задачи была создана матрица сочетаемости лексических единиц (co-occurrence matrix), которая дает возможность охарактеризовать контекст каждой леммы и представить результаты в виде сети сочетаний. Рис. представляет собой

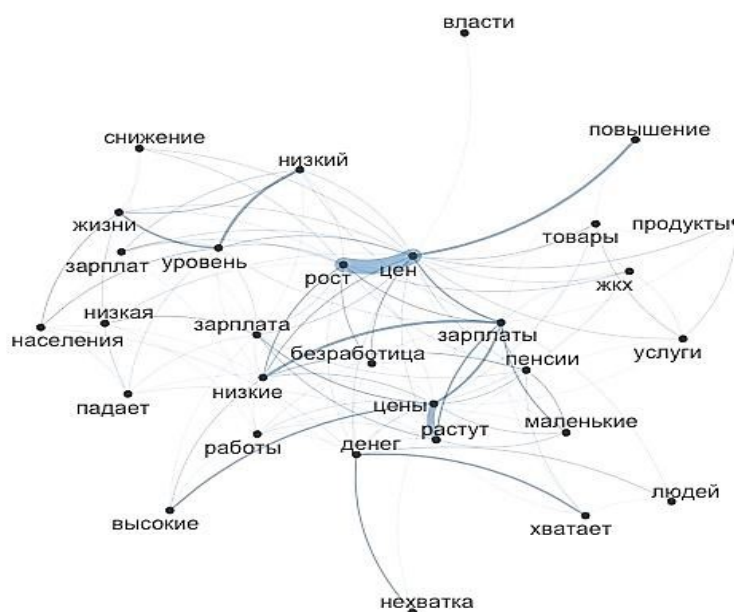

Рис. Сетевой анализ текстового корпуса ответов на вопрос о ключевых признаках экономического кризиса (N=989). Данные: мониторинг ФОМ

визуализацию такой сети с «окном» в 3 термина до и после основной лексемы, а также с пороговым значением частотности в 0,5. Каждый узел в сети является термином, а толщина линии указывает на частоту встречаемости двух терминов в указанном выше контексте (+/- 3 термина).

Как видно из рисунка, наиболее частыми словосочетаниями являются пары «рост цен» и «цены растут». Низкие заработная плата и пенсия, низкий уровень жизни в целом и нехватка денежных средств, безработица, повышение цен на услуги ЖКХ, продукты и товары образуют сопутствующие кластеры. В целом, такая концептуализация вполне соответствует представлению о кризисе как о резком сужении экономических возможностей. Агрегация открытых ответов до уровня основных категорий согласно методике ФОМ показывает, что 28% опрошенных связывают кризис с инфляцией, ростом цен и тарифов, 27% – со снижением уровня жизни и доходов, 8% – с безработицей и сокращениями на работа, 6% – со спадом в экономике в целом и 5% – с повышением пенсионного возраста [5]. Агрегированные ответы несколько изменились в сентябре 2019 г. (снижение уровня жизни вышло на первое место, ассоциация кризиса с инфляцией сократилась до 24%), однако в целом ассоциативный ряд остался прежним [6].

Суммируя представления россиян об экономическом кризисе, стоит отметить, что для абсолютного большинства давших ответ на этот вопрос, кризис представляет собой не резкие изменения в макроэкономических показателях, а, скорее, повседневный фон экономической активности россиян. Латентной характеристикой кризиса, тем не менее, является разрыв между желаемым и актуальным уровнями потребления и экономической безопасности: доходы значительно отстают от роста цен, а источники доходов (в первую очередь – работа по найму) находятся под постоянной угрозой уничтожения.

Какие группы являются наиболее пессимистично настроенными в отношении кризиса? Респондентам было

предложено ответить на вопросы «По вашему мнению, сейчас в России есть экономический кризис или кризиса нет?» и «Как вы думаете, через год экономический кризис в России будет сильнее, чем сейчас, слабее, примерно таким же или совсем закончится?». Последний вопрос задавался только тем, кто положительно ответил на первый. Общий фон массовых настроений довольно мрачен: 68% опрошенных в марте 2019 г. признавали наличие экономического кризиса в стране, 20% считало, что кризиса нет, оставшиеся 12% затруднились с ответом. Из тех, кто считает, что в стране есть экономический кризис, 29% предполагают, что он будет еще сильнее, 10% – что он будет ослабевать, 39% – что он останется примерно таким же, только 3% считают, что кризис закончится, и 19% затруднились с ответом. Таким образом, примерно каждый пятый респондент пессимистично смотрел на экономическую ситуацию в стране.

Опрос ФОМ содержит основные социодемографические характеристики (пол, возраст, образование, доход), а также частоту пользования интернетом и тип местожительства. Поскольку экономическое неблагополучие в большей степени сказывается на низкодоходных группах и жителях малых городов (высокодоходные группы и жители больших городов имеют больше возможностей для преодоления последствий кризиса, например, более обширные социальные связи и больший доступ к рынку труда), эти группы будут более расположены к положительному ответу на вопрос о наличии кризиса. В свою очередь, образование может быть как положительно связано с восприятием кризиса (посредством расширения когнитивных ресурсов и большего доступа к альтернативным источникам), так и отрицательно, поскольку может коррелировать с доходом. Для эксплораторного анализа ковариатов вероятности положительного ответа на вопрос об экономическом кризисе применена логистическая

регрессия с зависимой переменной в виде положительного / отрицательного ответа на вопрос о наличии кризиса в стране. Результаты представлены в табл. 1.

Результаты моделирования частично подтверждают ожидания: высокодоходные группы по сравнению с низкодоходными действительно в меньшей степени согласны с тем, что в стране сейчас экономический кризис. В свою очередь, образование, местоположение и частота пользования интернетом не связаны с ответами на вопрос о кризисе. По сравнению с возрастной группой 65 и старше, остальные когорты (особенно самая молодая) при прочих равных в большей степени предрасположены видеть кризис в стране. Наконец, жители Северо-кавказских регионов по сравнению с базовой категорией (жители Центрального ФО) чаще отвечают отрицательно, а жители Уральско-го федерального округа – положительно на вопрос о наличии кризиса.

Стратегии адаптации и политические последствия экономического кризиса

Если предыдущий опрос был проведен в 2019 г. до пандемии и ее экономических последствий, то кризисный мониторинг ВЦИОМ, первая волна которого прошла в марте 2020 г. (N = 1604), позволяет взглянуть пристальнее на то, что происходит с массовым сознанием в период масштабной угрозы экономическому благосостоянию граждан [3]. Для начала стоит отметить, что в марте 2020 г. преобладали позитивные оценки положения дел в стране и в индивидуальном положении по сравнению с миром в целом. Личное положение оценивалось лучше всего (68% отвечало, что оно хорошее), тревожнее были оценки положения дел в стране и пункте проживания (табл. 2)

Большинство (57%) считало, что их материальное положение не изменилось за последний месяц, у 33% оно ухудшилось и лишь 7% смогли его улучшить, что может свидетельствовать о продолжении

Таблица 1.

Результаты логистической регрессии, зависимая переменная – положительный ответ на вопрос о наличии экономического кризиса в стране

Характеристики	Коэффициент	Ст. ошибка
Пол: женский	0,06**	(0,02)
Возраст 18-24 (>65 – базовая)	0,16***	(0,05)
Возраст 25-35 (>65 – базовая)	0,11**	(0,05)
Возраст 36-50 (>65 – базовая)	0,12***	(0,04)
Возраст 50-65 (>65 – базовая)	0,10**	(0,04)
Средний доход (низкий – базовая)	0,02	(0,03)
Высокий доход (низкий – базовая)	-0,13**	(0,06)
Средний размер населенного пункта (малый – базовая)	0,04	(0,03)
Большой размер населенного пункта (малый – базовая)	0,02	(0,03)
Среднее специальное / неоконченное высшее (среднее – базовая)	-0,01	(0,03)
Высшее (среднее – базовая)	0,01	(0,03)
Частое пользование интернетом (не пользовались – базовая)	0,004	(0,03)
Северо-Западный ФО	0,01	(0,04)
Южный ФО	-0,05	(0,04)
Северо-Кавказский ФО	-0,14***	(0,05)
Приволжский ФО	0,02	(0,03)
Уральский ФО	0,09*	(0,05)
Сибирский ФО	-0,05	(0,04)
Дальневосточный ФО	-0,09	(0,06)
Свободный член	0,54***	(0,04)
Количество наблюдений	1,535	
Log Likelihood	-985,82	
Akaike Inf. Crit.	2,011,65	
Обозначения	*p<0,1; **p<0,05; ***p<0,01	

Оценка положения населения

Параметры	Очень хорошая	Хорошая	Скорее хорошая	Скорее плохая	Плохая	Очень плохая
В стране	1,00%	12,00%	33,00%	24,00%	11,00%	14,00%
В населенном пункте	2,00%	16,00%	30,00%	23,00%	12,00%	11,00%
В вашей жизни	4,00%	26,00%	38,00%	16,00%	7,00%	4,00%
В мире	1,00%	7,00%	17,00%	37,00%	18,00%	11,00%

Примечание: распределение ответов на вопрос «Как Вы в целом оцениваете ситуацию, сложившуюся в...», доля от числа ответивших. Затруднившихся ответить, менее 1% по каждому из вопросов. Данные: кризисный мониторинг ВЦИОМ, март 2020

тенденции к сокращению реальных доходов населения в последние годы. Это подтверждается и тем, что 52% ответил, что смотрит в будущее с тревогой и беспокойством (против 24% оптимистов и 20% нейтральных). Более того, 46% согласились с тем, что за последнюю неделю состояние российской экономики скорее или значительно ухудшилось. Из их числа наиболее частыми причинами ухудшения положения дел называли падение цены на нефть, эпидемию и действия руководства страны (18%, 19% и 20% ответивших соответственно). Таким образом, накануне основного удара пандемии по экономике страны настроения уже были достаточно тревожными.

В качестве первой реакции на кризисные явления, 11% респондентов стали покупать реже или отказались от некоторых продуктов питания, 8% – регулярно следить за информацией о валюте, по 7% – покупать более дешевые товары и брать товары впрок (первое, впрочем, было в привычке у 57% опрошенных, последнее – лишь у 27%). Прямыми последствиями кризиса большинство респондентов считают рост социальной несправедливости и неравенства (56%), отказ в предоставлении бесплатной медицинской помощи (41%), обострение конфликтов с другими странами и рост инфекционных заболеваний (по 35%). 40% ожидают роста цен на товары, 32% – беспорядков внутри страны, вызванных выступлениями против власти. В этой ситуации большинство респондентов рассчитывает на

помощь родственников и друзей (74% и 58% соответственно рассчитывают на нее в той или иной степени). 43% могут положиться на коллег по работе, 35% – на работодателя. Лишь 12% считают, что стоит ожидать помощи от государства, а четверть опрошенных в принципе не стала бы обращаться за помощью к власти.

По поводу реакции на кризис респонденты разделились на тех, кто считает, что пока предпринимать ничего не нужно (54%), и тех, кто готов срочно что-то делать (39%). Большинство (60%) готовы экономить на всем, где это возможно; 72% внимательно следят за новостями об экономике и примерно столько же согласны с суждением, что надо более серьезно относиться к материальному благополучию своей семьи. В то же время лишь 26% готовы обсуждать кризис с друзьями и коллегами по работе, предпочитая «решать все индивидуально или в семье». В целом уход в частное пространство представляется более вероятной реакцией на кризис, чем публичная активность с требованиями по преодолению последствий экономического кризиса.

Тем не менее, политические последствия кризиса все-таки наблюдаются. В табл. 3 представлены результаты логистической регрессии с зависимой переменной в виде бинарного индикатора доверия/недоверия органам власти: президенту, премьер-министру, правительству, губернаторам, мэру и Государственной Думе. Основной независимой переменной выступает разделение на «оптимистов» (базовая кате-

Результаты логистической регрессии

Параметры	Президент	Премьер	Правительство	Губернатор	Мэр	Дума
Наличие кризиса	-1,92***	-1,55***	-1,67***	-1,00***	-1,05***	-1,28***
	(0,25)	(0,22)	(0,20)	(0,17)	(0,16)	(0,16)
Образование: среднее	-0,68	-0,37	-1,13**	0,002	-0,51	-1,00**
	(0,49)	(0,43)	(0,50)	(0,38)	(0,38)	(0,40)
Образование: высшее	-0,99**	-0,50	-1,64***	-0,11	-0,64*	-1,33***
	(0,49)	(0,44)	(0,50)	(0,38)	(0,38)	(0,40)
Доход: средний	1,22***	1,23***	1,30***	0,98***	0,75***	1,10***
	(0,16)	(0,18)	(0,16)	(0,15)	(0,15)	(0,17)
Доход: высокий	1,62***	1,61***	1,86***	1,63***	1,48***	1,91***
	(0,24)	(0,26)	(0,24)	(0,23)	(0,21)	(0,23)
Место жительства: город	-0,26	0,04	-0,11	0,16	0,02	0,17
	(0,24)	(0,26)	(0,23)	(0,22)	(0,20)	(0,21)
Место жительства: город >500 тыс. чел	-0,43**	-0,01	-0,22	-0,08	0,14	-0,27
	(0,21)	(0,23)	(0,20)	(0,19)	(0,18)	(0,19)
Место жительства: город 1 млн чел.+	-0,54***	-0,48**	-0,61***	-0,27	0,04	-0,48**
	(0,21)	(0,21)	(0,19)	(0,18)	(0,18)	(0,19)
Смортят новости	1,06***	0,92***	0,88***	0,49***	0,25	0,69***
	(0,17)	(0,19)	(0,18)	(0,16)	(0,16)	(0,18)
Возраст 18-24	-1,42***	-2,41***	-1,43***	-0,51*	-0,39	-0,42
	(0,33)	(0,37)	(0,32)	(0,30)	(0,29)	(0,30)
Возраст 25-35	-1,02***	-2,09***	-1,09***	-0,45**	-0,45**	-0,52**
	(0,25)	(0,29)	(0,24)	(0,22)	(0,22)	(0,22)
Возраст 36-50	-1,27***	-2,03***	-1,34***	-0,73***	-0,89***	-0,71***
	(0,23)	(0,27)	(0,22)	(0,20)	(0,20)	(0,20)
Возраст 50-65	-0,57**	-1,15***	-0,65***	-0,52***	-0,58***	-0,19
	(0,23)	(0,27)	(0,22)	(0,20)	(0,19)	(0,19)
Пол: женский	0,59***	0,39**	0,63***	0,39***	0,33**	0,43***
	(0,14)	(0,15)	(0,14)	(0,13)	(0,13)	(0,13)
Свободный член	2,71***	2,23***	2,36***	0,69	1,00**	0,73
	(0,62)	(0,59)	(0,61)	(0,49)	(0,48)	(0,51)
Observations	1,317	1,054	1,237	1,250	1,236	1,271
Log Likelihood	-655,58	-539,30	-667,25	-751,80	-775,80	-715,87
Akaike Inf. Crit.	1,339,17	1,106,61	1,362,49	1,531,60	1,579,59	1,459,74
Note:	*p<0,1; **p<0,05; ***p<0,01					

Примечание: Зависимая переменная - положительный ответ на вопрос о наличии экономического кризиса в стране. Данные: кризисный мониторинг ВЦИОМ, март 2020.

горя, в которую включены те, кто утверждает, что кризис уже позади или его нет, N = 298) и «пессимистов» (тех, кто ожидает или уже видит кризисные явления в стране, N = 1137). В качестве контрольных переменных выступает стандартный набор предикторов политического доверия: пол, возраст, образование, место жительства, доход и потребление информации.

Отрицательные коэффициенты свидетельствуют о том, что изменение соответствующего предиктора по сравнению с базовым уровнем снижает вероятность выбора варианта «одобряю» в опросе. Для всех органов власти представление рес-

пондента о том, что страна переживает или ожидает кризис снижает доверие при контроле на другие предикторы. Результат оказывается устойчивым, если разбить категорию пессимистов на подгруппы: как те, кто переживает кризис сейчас, так и те, кто полагает, что он впереди, менее склонны доверять власти при прочих равных характеристиках. Валидность модели подтверждается ожидаемым направлением связи в контрольных переменных: наличие образования, принадлежность к более молодым когортам и проживание в крупных городах (особенно – миллионах) снимает вероятность одобрения

всех органов власти, тогда как женщины, высокодоходные группы и потребители телевизионных новостей при прочих равных оказываются более расположенными доверять органам власти.

Таким образом, данные ВЦИОМ позволяют взглянуть на массовые представления о кризисе с другой стороны. Несмотря на то, что большинство признает наличие кризиса, экономическое положение в стране и в семье оценивается большинством положительно в марте 2020 г. Кризис вызывает у россиян тревогу и беспокойство, и почти половина ожидает ухудшения экономической ситуации. Адаптивные практики только начали распространяться в период опроса, однако внимание к кризисным явлениям возросло. Наконец, те, кто признавал наличие кризиса в стране или ожидал его в скором времени, оказались более скептически настроенными по отношению к органам власти. И хотя этот скепсис не обязательно трансформируется в протестные настроения или поведение, в долгосрочной перспективе в ходе разворачивания кризиса ситуация с доверием органам власти будет только ухудшаться.

Заключение

Даже несмотря на масштабный экономический рост 2000-х гг., россияне продолжают жить с постоянным ощущением кризиса. Переход к рыночной экономике оказался болезненным, более того, реформы 2000-х гг. не смогли решить структурные проблемы экономического развития (зависимость от экспорта энергоносителей, неэффективность разросшегося государственного сектора, низкая производительность труда, провалы в диверсификации). Макроэкономическая и налоговая стабилизация позволяет снять часть проблем, связанных с бюджетной и денежной политикой: например, введение плавающего курса национальной валюты Центральным банком позволило в долгосрочной перспективе стабилизировать инфляционные шоки. В то же время для большей части населения оптимистичной перспективу экономического развития страны назвать нельзя.

Как демонстрируют результаты анализа массового опроса ФОМ, этот пессимизм разделяется большинством населения вне зависимости от возраста, образования и географической локации. Некоторый оптимизм есть лишь у высокодоходных групп и жителей Северо-Кавказского ФО. Иными словами, кризис для большинства россиян – почти перманентное состояние. Его смысловое наполнение связано с недоступностью качественного уровня жизни – постоянным ростом цен, безработицей, разрывом между доходами и желаемым уровнем потребления. Любопытно, что на фоне кризиса большинство, согласно данным, ВЦИОМ все-таки оценивают личное благополучие как хорошее. То есть, кризис для россиян – это фоновое явление, не всегда имеющее прямые следствия для личного благосостояния. Но даже в рамках такого уровня оптимизма эпидемия коронавируса поднимает тревожность и заставляет россиян задуматься о путях решения неизбежных экономических проблем. Опрос марта 2020 г. показывает, что основная реакция россиян на кризис ожидаемо заключается в уходе в частную жизнь, однако последовавшие события могли изменить эти настроения.

Прямым политическим следствием признания наличия экономического кризиса является утрата доверия ключевым органам государственной власти, в том числе – президенту. При контроле ключевых социо-демографических характеристик, согласие с тем, что в стране кризис снижает вероятность того, что респондент доверяет всем уровням публичной власти. Высокодоходные группы меньше всего пострадали от кризисных явлений и больше доверяют президенту и другим органам власти, в то время как низкодоходные группы испытывают недовольство сложившейся экономической обстановкой, и в большей степени готовы отозвать доверие. Эти результаты в том числе указывают, что контракт середины 2000-х гг. «экономическое благополучие в обмен на лояльность» если не исчерпал себя, то находится на пределе возможностей.

Библиографический список

1. *Гайдар Е.Т.* Мировой экономический кризис: последствия для российской политики // Экономическая политика. – 2009. – № 4. – С. 37–46.
2. Индекс социальных ожиданий ВЦИОМ. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] – URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/ (дата обращения: 27.07.2020)
3. Кризисный мониторинг ВЦИОМ. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] – URL: https://wciom.ru/database/open_projects/krizisnyi_monitoring/ (дата обращения: 24.05.2020)
4. *Мау В.* Экономическая политика 2009 года: между кризисом и модернизацией // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 4–25.
5. Экономический кризис: мониторинг ФОМ (март 2019). Фонд «общественное мнение» [Электронный ресурс] — URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14188> (дата обращения: 24.08.220)
6. Экономический кризис: мониторинг ФОМ (сентябрь 2019). Фонд «общественное мнение» [Электронный ресурс] — URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14257> (дата обращения: 12.10.2019)
7. *Benoit K., Watanabe K., Wang H., Nulty P., Obeng A., Müller S., Matsuo A.* Quanteda: An R package for the quantitative analysis of textual data // Journal of Open Source Software. – 2013. – Vol. 3. – № 30. – P. 1–4.
8. *Burawoy M., Krotov P., Lytkina T.* Involution and destitution in capitalist Russia // Ethnography. – 2000. – Vol. 1. – № 1. – P. 43–65.
9. *Dabrowski M.* Currency crises in post-Soviet economies—a never ending story? // Russian Journal of Economics. – 2016. – Vol. 2. – № 3. – P. 302–326.
10. *Johnson J., Woodruff D.* Currency Crises in Post-Soviet Russia // The Russian Review. – 2016. – Vol. 76. – № 4. – P. 612–634.
11. *Latova N.* Trends and Factors Determining the Life Satisfaction of Russians (1997–2017) // Sociological Research. – 2018. – Vol. 57. – № 5–6. – P. 247–265.
12. *Shevchenko O.* Crisis and the everyday in postsocialist Moscow. Bloomington: Indiana University Press, 2008. – 256 p.

ECONOMIC CRISIS IN MASS REPRESENTATIONS OF RUSSIANS

A.V. Semenov

Perm Federal Research Center UB RAS

For citation:

Semenov A.V. Economic crisis in mass representations of Russians // Perm Federal Research Center Journal. – 2021. – № 3. – P. 52–61. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2021.3.7>

During the post-Soviet period, Russians have experienced several economic crises, which have become a prism for assessing the political situation in the country and the direction of its development.

In this article, based on mass polls data by the Public Opinion Foundation (FOM) and Russian Public Opinion Research Center (VCIOM) in 2019–2020, the author has reconstructed public perceptions of the economic crisis, identified the groups more inclined to admit the crisis in the country, described adaptive mechanisms they used, and assessed if the feeling of crisis affect the public trust in political institutions. A quantitative textual analysis of the open entry responses concerning the characteristics of the economic crisis shows that it is consistently associated with the gap between available and desired levels of consumption and economic security, rather than a sharp decline in macroeconomic indicators. Rising prices, low living standards and low wages are the most frequent indicators of the crisis in the responses. Respondents in the low-income categories and younger cohorts are the most susceptible to the crisis. Adaptation mechanisms had already begun to form on the eve of the main wave of the pandemic in March 2020, but the increased level of uncertainty about the future determined the demand for trustful information on the state of affairs in the economy.

The study also shows that the feeling of crisis is associated with the decreased distrust of governmental bodies. In general, the work demonstrates the importance of studying

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

subjective assessments of well-being and their role in structuring information about processes in politics and economy.

Keywords: economic crisis, economic hardships, public opinion, public expectations, public trust.

Сведения об авторе

Семенов Андрей Владимирович, кандидат политических наук, научный сотрудник, Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (ПФИЦ УрО РАН), 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: andreysenov@comparativestudies.ru

Материал поступил в редакцию 10.04.2021 г.